

Гарри Поттер был растерян. Две ночи назад он встретил своего крёстного отца, Сириуса Блэка! Он узнал, что так называемый опасный убийца, осуждённый Пожирателями смерти, вовсе не опасен, никогда не убивал, сражался против Пожирателей смерти во время последней войны, и его никогда не судили, а значит, не осудили ни за какое преступление. Он был искренне жизнерадостным человеком, или, по крайней мере, настолько жизнерадостным, насколько может быть жизнерадостным невинный человек, прошедший 12 лет в тюрьме. Тот факт, что он все еще был способен смеяться и любить, говорил о его характере. Именно этот человек мог стать его крестным отцом! Гарри был так взволнован, что едва сдерживал себя... если бы не другие события, произошедшие той ночью.

Настоящий преступник, Питер Петтигрю, сбежал. Без доказательств Сириус оставался преступником, и Гарри никогда не сможет жить с ним, гулять с ним по улицам, ходить с ним по магазинам или играть с ним в квиддич... И он винил в этом Снейпа. Именно этот мерзкий, жирный профессор, способный затаить обиду на несколько поколений, всё испортил и позволил Питеру уйти. Министр Корнелиус Фадж не поверил ни ему, ни Дамблдору на слово, боясь запятнать свою репутацию признанием судебной ошибки.

Вдобавок ко всему, его первый достойный профессор Защиты, Ремус Люпин, уже собирал вещи, чтобы уехать. Вместе с Сириусом он был последней живой связью Гарри с отцом и матерью. Он мог бы остаться в Хогвартсе - и неважно, что, по слухам, проклятие наложили именно на эту преподавательскую должность, - но теперь все знали о его... ежемесячной проблеме с шерстью. И снова в этой потере были виноваты Снейп и Фадж. Снейп, только потому, что Ремус был другом Джеймса Поттера, решил пожаловаться в министерство, что он оборотень. Фадж, будучи таким же предвзятым министром, как и он сам, немедленно заставил его покинуть должность, несмотря на то, что до конца учебного года оставалось еще две недели. Конечно, большинство учеников это не затронет, ведь экзамены уже почти закончились, но до начала летних каникул другого полнолуния не будет, да и во время учебного года полнолуния никогда не были проблемой.

У Гарри могло быть все. Теперь же он вернулся к исходной точке. Он ощущал безысходность, чувствуя, что все, что он приобрел, у него отнимают. Сидя в общей комнате Гриффиндора, полузадумчивый, полудремавший, он не заметил, как подошел Рон.

"Ты в порядке, приятель? Тебе стоит взбодриться! Ты слышал? Сириусу Блэку удалось..."

"Рон?" Гарри резко вскинул голову и обернулся. Он забыл рассказать Рону о том, что произошло той ночью. Поворотное устройство Гермионы должно было оставаться в секрете, как объяснил Дамблдор, но он сказал, что можно рассказать Рону. Но, с другой стороны, это был секрет Гермионы, но она не удосужилась рассказать ему об этом...

"- Вдали, прямо от дементоров. Интересно, как он это сделал? Он ведь был связан в комнате, не так ли? Но опять же, он..."

"Рон!" Гарри не хотел объяснять все прямо сейчас. Да, он только что обрел крестного отца, но так же быстро он его и потерял.

"Он сбежал из Азкабана, так что, думаю, это не слишком удивительно..." Рон просто бредил. Похоже, ему не с кем было поговорить о событиях в Визжащей хижине, и он решил вывалить всё на Гарри, как только выйдет из лазарета.

"РОН!" Гарри встал и схватил Рона за плечо, глядя ему прямо в глаза. "Слушай, Рон, я знаю, что много чего произошло, но... Я просто не хочу говорить об этом прямо сейчас. Мне нужно побыть одной и подумать обо всем этом, хорошо? Я... э-э... я поговорю с тобой, когда буду готова. Но не сейчас. Мне... эм... Мне просто нужно прогуляться одной. Увидимся за ужином?"

Гарри шагнул в туннель, когда Толстая Леди распахнула перед ним двери. Он слышал, как Рон уже рассказывает ближайшему гриффиндорцу о той ночи - разумеется, с некоторыми приукрашиваниями и упущениями. Достав из кармана Карту Мародеров и постучав по ней палочкой, Рон произнес ключевые слова: "Торжественно клянусь, что я замышляю недоброе". Карта показала весь Хогвартс и людей, находящихся в нем. Бегло оглядевшись по сторонам, чтобы понять, какие части замка лишены точек, он понял, как трудно на самом деле найти в замке хоть какое-то утешение. Поздним вечером в выходной день большинство детей только что вернулись из Хогсмид и бродили по коридорам или даже использовали пустые классы, чтобы рассказать о своем дне. Наверное, я всегда могу навестить Миртл, подумал он. Технически я буду единственной живой душой в этой ванной...

Гарри успел дойти до двери в туалет на втором этаже, когда услышал стон. "Как жаль, что Чёрный персонаж не достался Гарри... тогда он мог бы остаться здесь, со мной, в туалете..." Он остановился. Он определенно не собирался туда идти.

Пробираясь к входным дверям, Гарри не мог не подслушать все новые и новые разговоры о Сириусе, профессоре Люпине или Питере Петтигрю.

"...он сбежал! Этот парень - хитрый ублюдок". Гарри знал, что они говорят о Сириусе, но именно так он относился к Питеру.

"...Они убрали дементоров? Как раз вовремя. От них не было никакой пользы. Он дважды пробирался в замок, несколько месяцев назад!" Гарри никогда не задумывался об этом. Было очевидно, что дементоры гораздо лучше справлялись с нападениями на учеников (и на него в частности), чем с поимкой Сириуса. Должно быть, Фадж был особенно глуп, раз держал их на территории замка.

"...жаль, что Питер Петтигрю и Поттер не смогут увидеть, как вершится правосудие". Гарри не знал, смеяться ему или плакать, когда услышал эту фразу.

"...Уже собираете вещи? Еще две недели впереди! В следующем году у меня ЖАБА! Я должен выучить все, что смогу!" Проходивший мимо Когтевран напомнил Гарри о его профессоре Защиты.

"...отгонять дементоров? Блэк все еще там! Нам нужна надежная защита!" Ну кто в Хогвартсе мог быть таким же тупым, как министр? Правильно, староста Перси Уизли. Лучше избегать его

в ближайшее время.

"...оборотень! Не могу поверить, что Дамблдор позволил ему войти в школу. Нас могли загрызть! Это возмутительно!" Гарри действительно нужно было убраться подальше от всех, пока он не взорвался и не начал хексить всех подряд. Он хотел рассказать всем правду: Ремус был хорошим человеком, Сириус был невиновен, Снейп позволил предателю своих родителей уйти. Но он не мог этого сделать, так как это привело бы к новым вопросам, и тогда все узнали бы о повороте времени Гермионы и его роли в побеге Сириуса.

Он бегом вышел из парадных дверей и направился прямо к Скулящей иве. Все знали, что нужно избегать этого дерева, и старались держаться от него подальше. Он замедлил шаг, приближаясь к нему, и решил сесть на камень рядом с деревом, но за пределами его досягаемости. Ух! Дерево почувствовало его присутствие и быстро шлепнулось на землю в трех футах перед ним. Гарри улыбнулся. Это было идеальное место для отдыха. Удар! Дерево снова попыталось ударить его, на этот раз другой веткой, но дотянуться до нее было еще короче. Хлоп! Снова и снова дерево махало в его сторону, но так и не дотянулось до Гарри. Это даже как-то расслабляет, подумал Гарри. В этом есть какой-то ритм.

Удар

Треск

Бах

Треск

<http://tl.rulate.ru/book/102309/3531249>